

4000 солдат и 600 ружейных. Захвачено около 65-го полка и двадцать орудий. Все поле покрыто убитыми.

ПЕТРОПАВЛОВ. 16-го августа. Генерал-лейтенант фон-Ренненкампф за боевые отличия пожалован орденом Владимира 2-й степени со мечом.

ДОНДОН. Нагорь новой британской армии проходит чрезвычайно успешно.

МИНСК. 20-го августа. Продолжала партизанские отряды в состав 8 отрядов и 400 солдат.

УРМИ. 19-го августа. Мобилизация турок в провинциальной Персид области протекает с большими замедлениями. Многие христиане и курды уклоняются от призыва.

Последняя почта.

На русском фронте.

В Камнице-Подольской. В Винницу прибыл из Камнице-Подольской некоторые обозначения Камница, среди которых оказался один бывший редактор от города во вранью австрийских контрибуций.

Перевязки все ужасы осажденного поселения, как обжал в Камница во вторник, 5-го августа, в 5 ч. вечера.

Бомбардировка города, по его рассказу, началась в понедельник, в 12 час. дня, и продолжалась четыре часа. Снарами повреждены дома правительственных учреждений и частных лиц.

В 3 часа ночи на вторник австрийский генерал потребовал, чтобы к 8-ми час. утра ему доставили 200,000 руб. анковой монеты, 500 пудов мяса, 800 пуд хлеба, а также 100 пудов для перевозки контрибуции.

В 3 часа ночи на вторник австрийский генерал потребовал, чтобы к 8-ми час. утра ему доставили 200,000 руб. анковой монеты, 500 пудов мяса, 800 пуд хлеба, а также 100 пудов для перевозки контрибуции.

В 3 часа ночи на вторник австрийский генерал потребовал, чтобы к 8-ми час. утра ему доставили 200,000 руб. анковой монеты, 500 пудов мяса, 800 пуд хлеба, а также 100 пудов для перевозки контрибуции.

В Нов. Вр. находим описание боя у Столупенена-Каттану.

После войны Эдундуна, сообщает военный корреспондент газетной, — совершенно разрушенного огня нашей артиллерии, наша армия, не давая опомниться врагу, начала наступательное движение вперед, на фронт противника Столупенена-Каттану.

Лувэнъ.

Вранство современных гуннов не имеет прецедентов. Радужно, что, наконец, можно сбросить стеснительную маску цивилизации, — германская орда не знает пощды ни для человека, ни для творения его гения.

Точно во время, брождая я по Лувэну... Да и в самом делье, не сказал ли этот город, сохранивший до наших дней позитивную выносливость давно протекшей «эпохи» Вот, видите, там, на углу, сравнительно большой дом... В нем живет старый булочник... Направо вы будете искать зеркала, а влево — иль иль и современных выносливость.

Сами лувэнцы старались, где возможно, придать родному городу во его обиходной жизни позитивную прелесть старинных и берегли все старинное со старинным и любовью.

Конечно, а был в известном лувэнском соборе св. Петра... Простая, безукоризненная жизнь голландцев, фламандцев и брабантцев стояла от всего славянского яркого, бьющего на эффект... Голландские и фламандские зодчие не выск в соборной фойе, святаый, обывательской земной гробовой радостью романской стили, не выск ах и одушевленной, безгласной, аскетической готика. Они создали для своих храмов соборный стиль, поразительно тонко сочетающий в нем ясность и жаждало романического стиля с готической легкостью и одухотворенностью. Лувэнский собор, построенный в XIV ввек, являлся одним из замечательнейших созданий именно этого стиля.

Возмущается мб мнать, тихий Лувэн, что эти здания изваяны руками, не творившими друг с другом, как творили бросавшихся кружево, с его аристократическими. Бюрократами опранные здания, просто самые «обывательские» дома, по той давней заветной традиции, которую теперь можно видеть только на асторических гравюрах. Не удалось забыть, но не верить нельзя... И, вот, как о догматическом, наивнейшим воспоминать.

Каттану. На всем этом фронте 4-го августа разразилась бой, в которых против нас приняли участие три германских корпуса, численностью до 120 тысяч пехоты и сабел, при десятках полковых конных и гаубичных батарей, составивших в общем до 200 орудий. Но начался около 9 час. утра, при чем неприятель не использовал временную поспешность выстрели выстрели Статуенена и, под напором частей нашей армии, отходя за Статуенена, тотчас же занял нашими войсками. Дальнейшее движение вперед встретило сопротивление и около 11 часов утра, по всему фронту, начал бой нашей армии с противником. Под огнем неприятельских гаубич, пулеметов и ружейного огня, охватывая фланги противника, — трудясь шла на врага наша армия, чувствуя близость своего любимого командующего, и под его напором одну за другой отходили германские свои позиции, оставая на них тысячи убитых и раненых. Не время высчитать числа и их достижений начальником, имена которых занесены на свои страницы история войны.

В 6 часов вечера неприятель начал окопаться выходя из всех своих позиций и безостановочно отступал к Гумонену, преследуемый по пятам. К 9 часам вечера канонада стихла, а пехотные позиции прекратились и трескотня пулеметов и ружейного огня. Армия расположилась на отдых на поле сражения. Одновременно с тем был занят Каттану и, таким образом, немцы отступили по всему фронту, оставив в наших руках 15 орудий и 12 зарывших ящиков. Пехотных, в том числе раненых, до 500 человек. Первоначальная похороны нашим раненым подавала на неперевозимых пунктах на поле сражения, а затем в полевых подвижных госпиталях, врачи которых, не покидая рук, работали совместно с сестрами милосердия в три сутки подряд по 20—22 часа в сутки. Эвакуация раненых шла прерывающе: они были выношены, отды и слаблены от имени командующего армией парашюсами и даже газетками. Состояние раненых, большинство которых ранено легко, — прерывающе: они с восторгом расценивали, как подарок им лувэнцы, как под их напором бегит «немцы».

Столупененъ тихий немцы город, совершенно нетронутый, по популяризации жителей, из коих в город осталось лишь 2—3 десятка. Все обстановку указывают на поспешность бегства населения, вранью, очевидно, не побоялись армии немцев, и потому оставались способными до последней минуты. И даже бой под Столупененом и бегство из него жителей не выли на пик и Столупененъ были охвачены жителями одновременно с войсками. Захвачено лишь самое ценное — все остальное осталось нетронутым и представляется большой и ценный материал, на сотни тысяч рублей, для реквизиции и посылу развешивающихся отрядов «Красного Креста» и подвижных полковых лазаретов и особенно для оборудования санитарных поездов.

За границей.

Феодалы Вилгельма II.

Интересную характеристику германских офицеров дает «Figaro».

«У императора Вилгельма есть «придворные» офицеры и «гарнизонные» офицеры. Первые элегантно, изящны, с изысканными манерами, с осянкой, но без достояния и самоуверенности. Их рукопожатие — милость, их улыбка — почти парский шарм.

«Эти типичные феодалы, делящие себя на карьеру и большинство саунев через женщину. Император они преданы беззаветно, они с готовностью отдадут за него свою жизнь, но... они без выской готовности пойдут в трудный утомительный поход, который заставит их отказаться от всех изысканий, привычек. Они не боятся смерти, по терпеть не могут пыля, грязи, сырости, порохового дыма. Все они аристократического происхождения, но почти все не имеют средств и им приходится прибегать к всевозможным уловкам, чтобы как-нибудь «вырваться вперед» и добывать деньги на «жизнь с комфортом».

Умственное развитие «придворных» офицеров весьма слабо. У них нет ни знаний, ни талантов, инстинкты. Во мирное время, на парадах, на маневрах они умеют эффективно таровать перуч строем и лично командовать.

Вообще, пока все идет гладко, по заведенному порядку, они на высот припеваия, но малейшее замешательство, малейшее препятствие приводит их в состояние полной безпомощности.

Типичным образчиком прусского «придворного» офицера является копрингшп. Что касается второй категории офицеров, офицеров гарнизона, то это гордые, убежденные патриоты, сила которых в единении.

Большинство их — вестфалы, гагенверны и пр., говорящие сами о себе: «Мы гордимся головой, а в давнее время, когда каждый самовластно из оповещения себя имба панораме ла наза, смотры по рунгу, и трубаца, — званор также имба даух пака, как мьр, а его трубаца позылаось правм играть два колбаса пецама — зьшто фанфара. О званорх хондт мнчо легенды. Рассказывають от оном, жинем во время папозонозских войн, который своим зломм затенял раззудок неприятельского главнокомандующего, и тот был раненый. Мнмь быт и в наши дни дуэний званор также хотьт снасти званорх родной голанд, но это ему не удалось, за «тутути»-мь у неприятельского главнокомандующего разума.

Почв собра не мнмь замблательна лувэнская ратуша. Построена она аристократическим Матвеем Либенсом в XIV ввек. Э она была и ажурная шатушка из белого и розоватого камня. Роскошь этой постройки необычайна.

Ратуша, бывшая когда-то центром городской жизни, отразила в с-бб всю роскошь и величавость Лувэна XIV и XV ввек, поры его высочайшего расцвета. Такие соборы, какие украшают ствны бирядного зала ратуши, — наперечет.

Лувэн в старину был германской суконщицей. Лувэнская сукна славился во всем мр, и в ратуше есть уния этого рода, секрет выделки которых утерян. На этих сукнах дьма вытканная картина поразительных красок.

Знавательная также дубовая мебель в ратуше. Каждое отдельное кресло — шедевр рынкого искусства. Поразительно сочетание тонкого резьбы с массивностью самой вещи. Деревянное жинет... Ратуша видела много. Во в вьвовах отьнах говорилось разная р-чи. Она была свидельницей того времени, когда Лувэн, как столица Брабанта, жаль покая и дьдательной жинет.

Великий немцы, чьм пруссаки». Эти гарнизонные офицеры отличаются изумительной наблюдательностью и силой врой в себя и в кайзера.

Они признаются, впрочем, в том, что и у них есть один недостаток: это недостаток всех немцев: драчливость... «Figaro» добавляет уже от себя, что от этого недостатка немцы скоро излечатся.

Кроет своего отечества и военной службы, гарнизонные офицеры не знают абсолютно ничего и не имеют, повидимому, никакого представления о том, что творится в мр и чьм оленет этот мр, выходящий за пределы пх «фатерланда».

На войну они смотрят, как на «простую военную прогулку» и не сомневаются в ее побед. С кьм воевать и за что — это уже не в их компетенции, и эти вопросы ими не задаются, но свое «ремесло офицера» они знают в совершенстве.

Съ уловительством вспоминает рассказчик о пьмонках фруктах.

«Это добра там сколько угодно. Подъедем к дереву, сломаем суку и вдем дальше, срывая и покая плоды.

Интересуемся была показана вытолка, которую вел с собой казак. Оказалось, что это старей системы ружье. Такими ружьями вооружены пьмонки заштатурь. Вытолка эта, по словам казака, стреляет хуже нашей старинной берданки. Переводчик пьмонки войск вооружены современными ружьями.

По его словам, немцы напуганы своим начальством баснями, будто русские будут «поджаривать» всех попавших в нмь в пьт.

Приведуть пьмонка немца, — рассказывать казак, — так он все трясется, блбный. А как поведет денек, видит, что с ним ничего не дьлают, так и повеселет.

«А все-таки там у нас очень хорошо, вот только укусит съ женой и оинт пойдут обратно» — закончил казак на прощание пассажиром.

Раздоры в турецком кабинете. Конституционный корреспондент «Н. Вр.» сообщает, что во турецком кабинете существует два прямо противоположных течения. Окончательное подвание подынные пьдцы были воеаны министром Энвер-паша стьна за немедленное агрессивное выступление Турции. Армия во его руках, а потому во сьмь министр по гомост иметь рынское значение. Но великий визирь, во согласии съ осторожностью и озабоченностью морским министром Джемаль-пашов, мужественно отказывается еси не единиче съ трояственными соглашениям, то хотя бы полагку независимость.

Великий визирь за последние дни уже четыре раза подавал въ отставку, и только дичная просьба престарелого султана отклонила его от этого намерения. Отношения Энвера къ Джемаль-пашу настолько обострились, что оа, очевидно, не доверя друг другу, являются въ Порту не иначе, как въ сопровождении многочисленных телохранителей, до зубов вооруженных адъютантов.

Продуманная оппозиция, как и следовало ожидать, высказывает против проекта авантюры. Справедливо почтала военный министр индикатором грозящего Турции всевозможными бедствиями военного течения, противника войны готовятся, как слышно, «устрашить» Энвер-пашу, самоубежденно мнящего себя турецким Наполеоном.

Возможно, что первая же крупная победа троястеного согласия отрезвит турок. Но также несомненно, что его поражение послужит сигналом вооруженного вмешательства Турции.

Неожиданный визит въ Букарест министра внутренних дьл Таазаат-бея и президента палаты депутатов Халиль-бея официально объясняется намрежением мирно разрешить вопрос об островах. Из официальных же источников сообщаются, что дьло идет о создании союзнаго Триплету блока въ Турции, Румынии и Болгарии.

Великий визирь за последние дни уже четыре раза подавал въ отставку, и только дичная просьба престарелого султана отклонила его от этого намерения. Отношения Энвера къ Джемаль-пашу настолько обострились, что оа, очевидно, не доверя друг другу, являются въ Порту не иначе, как въ сопровождении многочисленных телохранителей, до зубов вооруженных адъютантов.

Продуманная оппозиция, как и следовало ожидать, высказывает против проекта авантюры. Справедливо почтала военный министр индикатором грозящего Турции всевозможными бедствиями военного течения, противника войны готовятся, как слышно, «устрашить» Энвер-пашу, самоубежденно мнящего себя турецким Наполеоном.

Возможно, что первая же крупная победа троястеного согласия отрезвит турок. Но также несомненно, что его поражение послужит сигналом вооруженного вмешательства Турции.

Неожиданный визит въ Букарест министра внутренних дьл Таазаат-бея и президента палаты депутатов Халиль-бея официально объясняется намрежением мирно разрешить вопрос об островах. Из официальных же источников сообщаются, что дьло идет о создании союзнаго Триплету блока въ Турции, Румынии и Болгарии.

Близжайшее будущее покажет, гд правда.

равнозначенъ из старинного приюта для бедняков, основанного в 15-мь столетии. Бегиния — это вьчная послушница. Все сложения житейских бурмь, все жаждущия уйти от мря сознанья и страстей, все тяжия женския шумь, которымъ были тьтосеть мрской шумь — уходили въ бегинию. Покрывала голову широкимъ платомъ-напоромъ съ большими полями и уходили глазами тьнями въ густоветивные сьды монастыря для тихих думь и чьтыхъ размышлений. Лувэнъ всегда любил своихъ бегинь... Ихъ знали бьлыми лебедями и окаянцами иль почти и зини уваженя. Разъ въ годъ бегини въ покаянскихъ одеждяхъ, со свьчами въ рукахъ, бьсы, или иль монастыря въ горькь. Шли со свьчи ажурными тьжамымъ путемъ, чтобы утомить тьло, истерять о камни бьныя ноги... Вьдлая бегиния, прохонд зьтмь покаяннымъ путемъ, должна была громко говорить о суьтхъ грьбахъ, обаяая передъ толпою своею уду. Это не была вь гнзмихъ сьмысляхъ слова безбожья — потому, что покаянствъ не было пропущено. Это были правдивыя высказанья сиренъ, вьшшо самоотреченныя, покая заветныя слово «мь».

И вьдлая дуэньскихъ бьтлахъ лебедь иль вьрбей, лебедь бегиния... Вьдлая вьдлая, при острьт монастыря, иль не удалось говорить съ ними. На все прьбы поговорить съ одной изъ ихъ мьл навьшью передавала: «Сь эту минуту, къ сожаленью, пьдья... Занята тьмь-то».

Мнвлась роль занятя, но не копчались сами занятя... Когда и шель отъ монастыря пьшкомъ, мьл навьшью, что все это не на ау, а во сив. И традиционный Лувэн, въ который совьременная жинь заглядываетъ вь потьгастический форн стьрны, и эти бегиния, эти бьлыя лебедя, и званори и все, и все — словомъ, это не явля, а выключ-то прерыванья, полной радости ськая, которую я изергуючи, извучунина и во что не вь руючию чьловькь XX вька стьпалась, какъ отар жинь, и радостно, съ вьрй прилежно званья, о которой говоритъ эта ськая жинь такую примытвенно, но вьмьт сть тьмь такую исную-ую, бьую-бьую, какъ тьны лувэ сь бьтотикъ.

Но ськая кончась. Церьничий браундербургский вьрварь на тьмь мьсть, гд жила эта дивная ськая, поетъ, насосанъ нсь пьня, въ патристическомъ восторгъ: «Deutschland, Deutschland über alles».

Великий визирь за последние дни уже четыре раза подавал въ отставку, и только дичная просьба престарелого султана отклонила его от этого намерения. Отношения Энвера къ Джемаль-пашу настолько обострились, что оа, очевидно, не доверя друг другу, являются въ Порту не иначе, как въ сопровождении многочисленных телохранителей, до зубов вооруженных адъютантов.

Продуманная оппозиция, как и следовало ожидать, высказывает против проекта авантюры. Справедливо почтала военный министр индикатором грозящего Турции всевозможными бедствиями военного течения, противника войны готовятся, как слышно, «устрашить» Энвер-пашу, самоубежденно мнящего себя турецким Наполеоном.

Возможно, что первая же крупная победа троястеного согласия отрезвит турок. Но также несомненно, что его поражение послужит сигналом вооруженного вмешательства Турции.

Неожиданный визит въ Букарест министра внутренних дьл Таазаат-бея и президента палаты депутатов Халиль-бея официально объясняется намрежением мирно разрешить вопрос об островах. Из официальных же источников сообщаются, что дьло идет о создании союзнаго Триплету блока въ Турции, Румынии и Болгарии.

Близжайшее будущее покажет, гд правда.

равнозначенъ из старинного приюта для бедняков, основанного в 15-мь столетии. Бегиния — это вьчная послушница. Все сложения житейских бурмь, все жаждущия уйти от мря сознанья и страстей, все тяжия женския шумь, которымъ были тьтосеть мрской шумь — уходили въ бегинию. Покрывала голову широкимъ платомъ-напоромъ съ большими полями и уходили глазами тьнями въ густоветивные сьды монастыря для тихих думь и чьтыхъ размышлений. Лувэнъ всегда любил своихъ бегинь... Ихъ знали бьлыми лебедями и окаянцами иль почти и зини уваженя. Разъ въ годъ бегини въ покаянскихъ одеждяхъ, со свьчами въ рукахъ, бьсы, или иль монастыря въ горькь. Шли со свьчи ажурными тьжамымъ путемъ, чтобы утомить тьло, истерять о камни бьныя ноги... Вьдлая бегиния, прохонд зьтмь покаяннымъ путемъ, должна была громко говорить о суьтхъ грьбахъ, обаяая передъ толпою своею уду. Это не была вь гнзмихъ сьмысляхъ слова безбожья — потому, что покаянствъ не было пропущено. Это были правдивыя высказанья сиренъ, вьшшо самоотреченныя, покая заветныя слово «мь».

По Кавказу.

Мьстности и племена Кавказа.

Съ 1881 года по конецъ издущаго вышло 43 тома очень полезного и нужного для насъ издания — «Сборникъ материаловъ для описания мьстностей и племенъ Кавказа», издаваемого управлениемъ Кавказскаго учебного округа. За 32 года издано 43 тома, такъ какъ въ некоторые года «Сборникъ» выходилъ вь двухъ томахъ, въ друге — вь одномъ. «Сборникъ» названъ, данное «Сборникъ» около 76 столетья назадъ, сохранилось, по традиции, и до сихъ поръ, между тьмъ, въ нмь вьсь — всевозможныхъ сохрщений и законовъ — не ома-омъ грэхомъ возможно «собрать» это название, напр. вь роде: «Мьстности и племена Кавказа» и т. п. Но дьло не въ названии, что вьсиль подтверждаетъ содержание этихъ прекрасныхъ 40 съ лишнимъ томовъ.

Первая книга «Сборника» теперь сьдана съ рьдкостью на книжномъ рынкь. За большую цьну — еще недавно — можно было выискать отъ специальныхъ фирмъ, изъ Германии, а теперь совершенно нельзя достать. Не вышло бы переработать распространеныя тома... На русскомъ книжномъ рынкь, I, II и другие выпуски, никакъ не дождь ожидать, иногда удается достать за 20—25 р. в дорже, за каждый выпускъ... Да непомощенной публики трудно было бы вь ископныхъ словахъ формулировать программу содержания означенныхъ книгъ. Еси характеристика этихъ хоты-бы тьмъ, что книга «Сборника» содержитъ этнографически и географически данныя, собранныя и записанныя главнымъ образомъ на мьстахъ, — то все же подобное определение не будетъ являть переработаннымъ, хотя оно и составляетъ «др» содержания выпуска.

Къ географическимъ и этнографическимъ материаламъ здьс присоединяются и археологич. и лингвистич. (какъ таковыя), фаунистический очеркы, картографическыя материалы и друг. Въ первыхъ тридцати выпускахъ мь видимъ 7 отдьловъ общей программы изданя (география, этнография, фольклоръ, история и древности, лингвистика, руководства статьи, картография). Въ последующихъ 13 выпускахъ (31—43) присутствуютъ еси не единиче съ трояственными соглашениям, то хотя бы полагку независимость.

Великий визирь за последние дни уже четыре раза подавал въ отставку, и только дичная просьба престарелого султана отклонила его от этого намерения. Отношения Энвера къ Джемаль-пашу настолько обострились, что оа, очевидно, не доверя друг другу, являются въ Порту не иначе, как въ сопровождении многочисленных телохранителей, до зубов вооруженных адъютантов.

Продуманная оппозиция, как и следовало ожидать, высказывает против проекта авантюры. Справедливо почтала военный министр индикатором грозящего Турции всевозможными бедствиями военного течения, противника войны готовятся, как слышно, «устрашить» Энвер-пашу, самоубежденно мнящего себя турецким Наполеоном.

Возможно, что первая же крупная победа троястеного согласия отрезвит турок. Но также несомненно, что его поражение послужит сигналом вооруженного вмешательства Турции.

Неожиданный визит въ Букарест министра внутренних дьл Таазаат-бея и президента палаты депутатов Халиль-бея официально объясняется намрежением мирно разрешить вопрос об островах. Из официальных же источников сообщаются, что дьло идет о создании союзнаго Триплету блока въ Турции, Румынии и Болгарии.

Близжайшее будущее покажет, гд правда.

равнозначенъ из старинного приюта для бедняков, основанного в 15-мь столетии. Бегиния — это вьчная послушница. Все сложения житейских бурмь, все жаждущия уйти от мря сознанья и страстей, все тяжия женския шумь, которымъ были тьтосеть мрской шумь — уходили въ бегинию. Покрывала голову широкимъ платомъ-напоромъ съ большими полями и уходили глазами тьнями въ густоветивные сьды монастыря для тихих думь и чьтыхъ размышлений. Лувэнъ всегда любил своихъ бегинь... Ихъ знали бьлыми лебедями и окаянцами иль почти и зини уваженя. Разъ въ годъ бегини въ покаянскихъ одеждяхъ, со свьчами въ рукахъ, бьсы, или иль монастыря въ горькь. Шли со свьчи ажурными тьжамымъ путемъ, чтобы утомить тьло, истерять о камни бьныя ноги... Вьдлая бегиния, прохонд зьтмь покаяннымъ путемъ, должна была громко говорить о суьтхъ грьбахъ, обаяая передъ толпою своею уду. Это не была вь гнзмихъ сьмысляхъ слова безбожья — потому, что покаянствъ не было пропущено. Это были правдивыя высказанья сиренъ, вьшшо самоотреченныя, покая заветныя слово «мь».

И вьдлая дуэньскихъ бьтлахъ лебедь иль вьрбей, лебедь бегиния... Вьдлая вьдлая, при острьт монастыря, иль не удалось говорить съ ними. На все прьбы поговорить съ одной изъ ихъ мьл навьшью передавала: «Сь эту минуту, къ сожаленью, пьдья... Занята тьмь-то».

Мнвлась роль занятя, но не копчались сами занятя... Когда и шель отъ монастыря пьшкомъ, мьл навьшью, что все это не на ау, а во сив. И традиционный Лувэн, въ который совьременная жинь заглядываетъ вь потьгастический форн стьрны, и эти бегиния, эти бьлыя лебедя, и званори и все, и все — словомъ, это не явля, а выключ-то прерыванья, полной радости ськая, которую я изергуючи, извучунина и во что не вь руючию чьловькь XX вька стьпалась, какъ отар жинь, и радостно, съ вьрй прилежно званья, о которой говоритъ эта ськая жинь такую примытвенно, но вьмьт сть тьмь такую исную-ую, бьую-бьую, какъ тьны лувэ сь бьтотикъ.

Великий визирь за последние дни уже четыре раза подавал въ отставку, и только дичная просьба престарелого султана отклонила его от этого намерения. Отношения Энвера къ Джемаль-пашу настолько обострились, что оа, очевидно, не доверя друг другу, являются въ Порту не иначе, как въ сопровождении многочисленных телохранителей, до зубов вооруженных адъютантов.

Продуманная оппозиция, как и следовало ожидать, высказывает против проекта авантюры. Справедливо почтала военный министр индикатором грозящего Турции всевозможными бедствиями военного течения, противника войны готовятся, как слышно, «устрашить» Энвер-пашу, самоубежденно мнящего себя турецким Наполеоном.

Возможно, что первая же крупная победа троястеного согласия отрезвит турок. Но также несомненно, что его поражение послужит сигналом вооруженного вмешательства Турции.

Какъ можно видеть изъ сопоставления содержания выпуска «Сборника», въ программу за 30 вьт, содержание осталось вьрнымъ своей основной программь, но статьи последнихъ периодовъ обширнее по объему, хотя количество тьмь въ сборникъ — меньше, для каждого отдельнаго выпуска. Зато мнть въ современныхъ работъ «Сборника» сохранились важнейшыя труды.

Передою теперь къ рассмотренью отдьловъ по содержанию ихъ, мы можемъ здьс отметить только общй характеръ отдьловъ. Напр., отдьлъ «Географич.» (I) содержитъ следующие четыре подотдьла: Путешествия и описаня мьстностей, описане областей и географическыя справочники, описане населенныхъ пунктовъ. Въ первомъ подотдьлѣ статьи, сравнительно не много, но более значительныя: «По истокамъ Кубаны и Терекъ», В. Лепова; статья содержитъ более 150 страницъ. Сь горькь большого и малого «Архивъ», А. Дьячкова-Ларсона — 136 стр.; «Очерки Арарата», Н. Е. Ламецкаго (58 стр.); «Путешествие въ Ахетину и Дагестанъ», К. Ф. Газа (до 50 стр.) и друг. Подотдьламъ «Описане областей» и «Описане населенныхъ пунктовъ» закладываютъ въ себя обширныя материалы для представления объ обширныхъ районахъ или ограниченныхъ пунктахъ Кавказа. Благодаря простоть, ясности и однородности для всьхъ описываемыхъ мьстностей этой программь, появились рядъ какъ бы параллельныхъ очерковъ для разныхъ районовъ и уголковъ Кавказа. Напр., статья Д. Лаврова — «Замьтки объ Осети и осетинахъ» (314 стр.) сконструирована по сьдущей программь: мьстоположене, орография, гидрография, горныя породы, почва, климатъ, растительность, животныя (6 стр.), историческыя свидьтвья, карта района населенныхъ осетин. По однородному плану составлены, напр., и «Краткя замьтки о Карской области» К. Садоскаго, при чемъ некоторые отдьлы отсутствуютъ (напр. fauna), зато присутствуютъ друге: «Промышленность» и «Система турецкаго и русскаго управленя». Множество добрыхъ статей, для разныхъ мьстъ Кавказа, должны заставить проследить отъ два отдьла и фаунисты, и флористы, и почвоведы, при составленя трудовъ своихъ по Кавказу, т. е., благодаря однородности и последовательности программь, каждый изъ этихъ специалистовъ найдетъ хотя и кратки, но собранныя непосредственно на мьстахъ свидьтвья, касающияся ихъ специальности. Впрочемъ, въ означенныхъ подотдьлахъ можно найти также статьи, посвященные исключительно, напр., фауне, каковой является статья Е. Емельянова, «Класовьтль его юрктности въ орнитологическомъ отношеня», съ иллюстрациями сканзаними мьстныхъ татаръ о птицахъ или по флоре: «Оборьт флоры окрестностей озера Гюкья». Отдѣлъ этнографии содержитъ рядъ статей и очерковъ по нравамъ, обычаямъ, прословомъ, животнымъ и растениямъ, по мелководью и народной медицине для разныхъ мьстностей и разнообразныхъ варностей Кавказа. Фольклоръ заключаетъ въ себя собраня преданя, легенды, поговрь, пьсы, сказки, сказания, пословицы, поговорки и загадки разныхъ мьстъ и народностей Кавказскаго края.

По своему составу выпускъ «Сборника» составляетъ многозначные словарь, этнографическыя очерки въ отдѣлѣ «Лингвистич.», служажие верховотынкамъ для мнтьхъ, впервые вьведенныхъ вь составъ Кавказскаго языка, что вьело ихъ вь общю филологию.

Въ 43-мь выпускѣ (1913 г.) включаются лингвистическыя труды А. Дира «Хакерский языкъ». Этмь трудомъ замечательныя пьдлы главныхъ дагестанскихъ языковъ, которые начали изучать Усаль, Диръ и друг. Остаются еще некоторые нарчя этия языковъ и являя небольшие изюродчье Вайнской губернии: хахуагуцевъ, дагестанъ, бьдучьенъ и др. За 30-летье съ сьдущимъ периодомъ издания «Сборника» не были описаны съ той или другой стьрью: лингвистич. и этнографич. свидьтвья по народамъ: русские, чьхи, мьтлы, греки, персы, татары, таджики, курды, осетины, армяне, евреи, айсоры, грузины, мьгерцы и турки, мингралы, сьванцы, кабардинцы и др. чер

